

ОТ РЕДАКЦИИ

DOI: 10.22363/2224-7580-2022-3-6-10

Данный номер журнала посвящен обсуждению проблем метафизики в сфере философии, религии и гуманитарных наук, причем делается это в связи с их общностью с обсуждаемыми в нашем журнале основаниями фундаментальной физики. Номер журнала состоит из трех разделов, из которых первые два: «Метафизика в историческом процессе: в религии, философии, науке» и «Принципы метафизики в XX–XXI веках» – оказались в тесной связи с содержанием докладов, сделанных на недавно прошедшей конференции «Наука в свете христианского миропонимания» в рамках XXX Рождественских международных образовательных чтений. Все это соответствует тематике нашего журнала, во главу которого поставлено обсуждение оснований мироздания.

В связи с этим следует напомнить, что представления об основаниях мироздания сначала мыслились в рамках религии, что определило начальное развитие науки и философии именно в неразрывной связи с религией. Как это происходило в средние века с XI по XVI в. в рамках христианской Европы, обстоятельно изложено в статье профессора В.А. Яковлева «Метафизика методологических креативов Средневековья». Известно, что начала метафизики заложены в Античности, а далее применение ее принципов в науке и философии происходило в рамках христианского учения.

В докладе автора данной редакционной статьи, сделанном на конференции, была отмечена тесная связь исследований оснований современной физической картины мира с ключевыми принципами метафизики, также содержащимися в христианском догмате Святой Троицы. В этом докладе, как и в ряде статей нашего журнала [1; 2], неоднократно назывались три ключевых метафизических принципа:

1. **Принцип дуализма**, в частности, соответствующий наличию двух противоположных подходов к описанию физической реальности: редукционистского, ставящего во главу угла частные факторы и из них формирующего свойства целого, и холистического, исходящего из свойств целого и из них выводящего частности.

2. **Принцип тринитарности**, который в случае редукционизма соответствует принципу троичности, а в холистическом подходе – принципу триединства.

3. **Принцип процессуальности**, означающий развитие, динамический характер мироздания.

Истоки осознания и использования этих принципов можно усмотреть в трудах античных мыслителей, в частности Аристотеля, фактического автора метафизики. В учении Аристотеля дается трактовка принципа процессуальности как перехода между двумя состояниями в возможности, реализуемого действительностью. Таким образом, в его философии содержится также принцип дуальности, которого придерживался Платон. Однако он считал, что действительное бытие объектов не может быть выражено одновременной реализацией двух противоположностей, то есть платоновские противоположности нужно опосредовать чем-то третьим. Для решения этой проблемы он ввел два вида бытия – действительное и возможное. Противоположные стороны присущи объектам лишь в потенциальной возможности, тогда как действительность стоит выше возможности и является третьим, их дополняющим. Таким образом реализуется принцип тринитарности, причем в холистическом понимании триединства.

Анализ показывает, что эти же принципы оказались непосредственно отображенными в ключевом положении христианства – в догмате Святой Троицы. Так, в «Догматическом богословии» В.Н. Лосского отмечается: «Бог – непознаваемый как Троица, но также и открывающий Себя как Троица. Вот предел апофатизма. Откровение о Троице, как об изначальном факте, абсолютной реальности, первопричине, которую нельзя ни вывести, ни объяснить, ни найти, исходя из какой-либо другой истины, ибо нет ничего, Ей предшествующего» [3. С. 51]. В этой же работе Лосский приводит трактовку Святой Троицы Григорием Богословом: «Быть нерожденным, родиться и исходить дает наименования: первое – Отцу, второе – Сыну, третье – Святому Духу, так что неслитность трех Ипостасей соблюдается в едином естестве и достоинстве Божества. Сын – не отец, потому что Отец – один, но то же, что Отец. Дух не Сын, хотя и от Бога (потому что Единородный – один), но то же, что Сын. И Три – Единое по личным свойствам» [3. С. 43].

Отметим, что введение третьего дополнительного звена было также отражено в религиозно-философском учении Китая – в даосизме, где в китайской «Книге перемен» две противоположности **инь** и **ян** дополнены третьим промежуточным звеном – точками в изображениях этих противоположностей. Более того, в основу древнекитайского религиозно-философского учения была положена идея триединства Первоначала: «Дао порождает единое, единое порождает двоицу, двоица порождает троицу, а троица порождает все множество вещей».

В первый раздел журнала включена также статья профессора В.Н. Катарсонова «Основания классической физики и христианская теология», в которой показано, как в связи с представлениями христианской теологии происходило становление классической физики, в частности механики Ньютона. Эта статья отражает содержание доклада Катарсонова, сделанного на Рождественских чтениях.

Следует напомнить, что после значительного периода развития физики, когда господствовавшим был редукционизм, кстати плодотворный для того времени, в первой трети XX в. родилась квантовая физика. В ее S-матричной

формулировке явным образом отображены все три указанных выше метафизических принципа. Так, принцип дуализма содержится в наличии двух состояний микросистем – начального (на минус бесконечности) и последующего (на плюс бесконечности). Переход между ними отображает принцип процессуальности и в то же время является третьей сущностью, в сумме с двумя состояниями, формирующей принцип тринитарности, точнее – принцип триединства. В построении квантовой механики они имеют смысл лишь в своем триединстве.

Один из создателей квантовой механики Вернер Гейзенберг справедливо утверждал, что квантовая теория фактически представляет собой возрождение идей Аристотеля: «Понятие возможности, которое играет решающую роль в философии Аристотеля, в современной физике снова заняло центральное положение. Математические законы квантовой теории можно рассматривать как количественную формулировку аристотелевских понятий «динамика» или «потенция» [4. С. 393].

В нашей стране в работах Ю.И. Кулакова и Г.Г. Михайличенко по теории физических структур [5] заложены основы математического аппарата для реализации указанных метафизических принципов, в частности идей Аристотеля. На этой основе затем была развита теория бинарных систем комплексных отношений. Этот аппарат позволяет продолжить намечавшуюся перестройку квантовой теории на базе S-матричной формулировки, которая в свое время заглохла из-за попыток ее формулировки на базе априорно заданного классического пространства-времени.

Тенденция построения фундаментальной физики на базе априорно заданного классического пространства-времени господствовала на протяжении всей второй половины XX в. и, судя по всему, продолжается и в XXI в. И это несмотря на то, что многие видные мыслители (физики и философы) заявляли, что классические пространственно-временные представления неприменимы в физике микромира, что необходимо найти самостоятельную систему понятий и закономерностей, присущих физике микромира, из которой можно было бы затем вывести привычные нам понятия геометрии и классической физики.

В ряде работ [6; 7] предлагается решение этой проблемы на основе теории бинарных систем комплексных отношений. Она строится на базе указанных выше трех метафизических принципов.

1. В согласии с идеями Аристотеля, догматом Святой Троицы и S-матричной формулировкой квантовой механики полагается, что следует рассматривать два противоположных состояния микросистем: начальное и конечное. Это означает использование метафизического принципа дуализма.

2. Полагается, что рассматриваемые микросистемы переходят из предыдущего состояния в последующее, что означает использование метафизического принципа процессуальности.

3. Переход между двумя состояниями описывается комплексной величиной, характеризующей амплитуду вероятности перехода. Это понятие представляет собой третий фактор в метафизическом принципе тринитарности.

Все эти три принципа представляют собой неделимое целое. Нет смысла говорить об отдельных состояниях без понятия перехода между ними, так же как и о переходе без самих состояний.

Во втором разделе данного выпуска журнала «Принципы метафизики в XX–XXI вв.» содержатся статьи, в которых фактически обсуждается роль принципов метафизики в связи с понятиями христианской теологии в развитии философии и гуманитарных наук уже в минувшем столетии. Этот раздел открывается содержательной статьей профессора В.И. Постоваловой «Идея всеединства в религиозно-художественной, мистико-эстетической и богословской мысли XX–XXI вв.». В этой статье дается широкий обзор реализации идей холизма в гуманитарной сфере. Примечательным является тот факт, что в другой статье этого раздела Д.Г. Егорова указывается целесообразность использования идей реляционной парадигмы, развитых в рамках фундаментальной физики, в исследованиях гуманитарных проблем.

В связи с содержанием первых двух разделов нашего журнала представляется уместным привести высказывание В.И. Вернадского: «Не говоря уже о неизбежном и постоянно наблюдаемом питании науки идеями и понятиями, возникающими как в области религии, так и в области философии, – питании, требующем *одновременной* работы в этих различных областях сознания, необходимо обратить внимание еще на обратный процесс, проходящий через всю духовную историю человечества. Рост науки неизбежно вызывает, в свою очередь, необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа; религия и философия, восприняв достигнутые научным мировоззрением данные, все дальше и дальше расширяют глубокие тайники человеческого сознания» [8. С. 186].

В статьях третьего раздела журнала обсужден ряд вопросов гуманитарных наук, также непосредственно связанных с принципами метафизики. Здесь главное внимание уделено проявлениям метафизических принципов в языковом общении и в структуре русского языка.

Обсуждение этого и ряда иных вопросов о справедливости используемых принципов в трех метафизических парадигмах чрезвычайно важно для дальнейшего развития фундаментальной физики.

В статьях третьего раздела журнала обсужден ряд вопросов гуманитарных наук, также непосредственно связанных с принципами метафизики. Здесь главное внимание уделено проявлениям метафизических принципов в языковом общении и в структуре русского языка, проблеме метафизики социума. В статье А.И. Неклессы анализируется транзит мироустройства Современности к новому планетарному ансамблю социальных и культурных взаимодействий, представлен ступенчатый путь истории как последовательность трех поколений/моделей глобальной организации Ойкумены. Профессор Марек Понкцински приглашает к дискуссии на тему «Конфликт и его преодоление в ситуации информационного доминирования».

Литература

1. *Владимиров Ю. С.* Фундаментальная теоретическая физика и метафизика // *Метафизика*. 2011. № 1 (1). С. 88–105.
2. *Владимиров Ю. С.* Основания физических теорий и их классификация // *Метафизика*. 2020. № 3 (37). С. 10–25.
3. *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр «СЭИ», 1991.
4. *Гейзенберг В.* Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука, 1989.
5. *Кулаков Ю. И.* Элементы теории физических структур. (Дополнение Г. Г. Михайличенко). Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1968.
6. *Владимиров Ю. С.* Реляционная концепция Лейбница–Маха. М.: ЛЕНАНД, 2017.
7. *Владимиров Ю. С.* Реляционная картина мира. Книга 2. От бинарной предгеометрии микромира к геометрии и физике макромира. М.: ЛЕНАНД, 2021.
8. *Вернадский В. И.* Научное мировоззрение // На переломе (Философские дискуссии 20-х гг.). М.: Политиздат, 1990.

Ю.С. Владимиров